

От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции

Мелешин К. Ю.^{1, *}, Шабалина А. Е.²

¹ Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

² Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В условиях глобального кризиса современного мироустройства нация-государство перестает быть формой, адекватной глобализирующемуся миру, трансформируясь в корпорации-государства, с одной стороны, и в государства-цивилизации, с другой. Это объективно ведет к трансформации концепта национальной безопасности в концепт цивилизационной безопасности, соответствующий потребностям трансформирующихся государств и обществ в условиях активного противоборства конкурирующих концепций будущего глобального мироустройства.

Цель. Обоснование эволюции концепта национальной безопасности в концепт цивилизационной безопасности и выявление его сущности.

Задачи. Выявление объективных причин эволюции концептов безопасности, их различия и сущности, разработка предложений по формированию концепта евразийской цивилизационной безопасности.

Методология. Использовался структурно-функциональный подход, сравнительно-исторический анализ, системный анализ, обобщение, синтез.

Результаты. В процессе развития глобального кризиса мироустройства идет нарастающий кризис национальных государств как формы организации обществ. Параллельно с трансформацией нации-государства в корпорацию-государство и государство-цивилизацию происходит объективный процесс становления нового концепта цивилизационной безопасности. Главными объектами цивилизационной безопасности являются системы цивилизационных ценностей и цивилизационные идентичности, обеспечивающие само существование как цивилизаций, так и государств-цивилизаций.

Выводы. Сущностью цивилизационной безопасности является поддержание и отстаивание цивилизацией своей идентичности, основанной на собственной системе ценностей, своей модели социума и государства, своей системе исторических и духовных координат.

Ключевые слова: государство-нация, национальная безопасность, цивилизация, цивилизационная безопасность, интеграция, глобализация, кризис мироустройства

Для цитирования: Мелешин К. Ю., Шабалина А. Е. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 143–152.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-143-152>

From the Concept of National Security to the Concept of Civilizational Security as the Basis of Eurasian Integration

Kirill Yu. Meleshin^{a, *}, Anna Ye. Shabalina^b

^a University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC, Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

^b St. Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

In the conditions of the global crisis of the modern world order, the nation-state ceases to be a form adequate to the globalizing world, transforming into corporations-states, on the one hand, and into states-civilizations, on the other. This objectively leads to the transformation of the concept of national security into the concept of civilizational security, corresponding to the needs of transforming states and societies in the conditions of active confrontation of competing concepts of the future global world order.

Aim. Substantiation of the evolution of the concept of national security into the concept of civilizational security and identification of its essence.

Tasks. Identification of objective reasons for the evolution of security concepts, their differences and essence, development of proposals for the formation of the concept of Eurasian civilizational security.

Methods. The structural-functional approach, comparative-historical analysis, system analysis, generalization, synthesis were used.

Results. In the process of the development of the global crisis of the world order, there is a growing crisis of national states as a form of organization of societies. In parallel with the transformation of the nation-state into a corporation-state and a state-civilization, there is an objective process of formation of a new concept of civilizational security. The main objects of civilizational security are systems of civilizational values and civilizational identities that ensure the very existence of both civilizations and civilizational States.

Conclusions. The essence of civilizational security is the maintenance and defense by civilization of its identity based on its own system of values, its model of society and the state, its system of historical and spiritual coordinates.

Keywords: state-nation, national security, civilization, civilizational security, integration, globalization, crisis of the world order

For citing: Meleshin K. Yu., Shabalina A. Ye. From the Concept of National Security to the Concept of Civilizational Security as the Basis of Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 143–152. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-143-152>

Введение

Современный этап развития человечества характеризуется кризисом государства, как основной исторической формы самоорганизации человечества, на фоне ускоряющегося роста глобальных проблем. Рост финансово-экономической власти транснациональных компаний (далее — ТНК), которая в процессе глобального кризиса постепенно трансформируется в геополитическое влияние¹, привел к тому, что на Западе на смену теряющей эффективность государственной формы организации приходит основывающаяся на манипуляции торгово-финансовыми и информационно-технологическими потоками власть глобальных корпораций и финансовых групп, остающаяся вне досягаемости общественных механизмов контроля и управления. Участие США в этом процессе определяется тем, что 40% крупнейших ТНК имеют штаб-квартиры в США.

Исчерпывающийся потенциал конструктивного развития политико-экономической модели национального государства — специфического типа социального устройства, характеризующегося интеграцией гражданского общества автономных (суверенных) индивидуумов и правового государства, механизм функционирования которого основывается на принципе разделения властей, системе сдержек и противовесов и рыночно-колониальной системе эксплуатации природных и людских ресурсов, ведет и к исчерпанию потенциала концепта национальной безопасности. Это актуализирует проблему формирова-

¹ См., например: *Manuel Pérez Rocha L. Ousted Pakistani Prime Minister Imran Kahn Was Challenging Investment Treaties that Give Corporations Excessive Power* [Электронный ресурс] // Global Research, April 19, 2022. URL: <https://www.globalresearch.ca/ousted-pakistani-leader-challenging-investment-treaties-give-corporations-excessive-power/5777976> (дата обращения: 01.03.23).

ния нового концепта безопасности, соответствующего потребностям трансформирующихся государства и общества в условиях конкурирующих концепций глобального мироустройства.

Историческое развитие концепта безопасности государства и общества

Необходимо отметить, что стремление к безопасности легло в основу самого объединения людей в различные социальные, в том числе государственные структуры. В то же время концепт безопасности государства и общества, объективно неся конкретно-исторический характер, менялся со временем.

Древние мыслители рассматривали безопасность и благополучие как цель жизни граждан, общества и государства [4]. Так, в Древней Греции меры по обеспечению безопасности полиса подразделялись на военные (обеспечивающие внешнюю безопасность) и обеспечивающие безопасность граждан. В Средние века произошло отождествление безопасности государства (феода, королевского домена) с безопасностью его сюзерена, прежде всего личной и военной. Ряд важных идей в формирование концепции безопасности государства внес в XV в. Никколо Макиавелли, который отделил понятие суверена от государства, а понятие безопасности государя от понятия безопасности государства, которое он рассматривал, прежде всего, как способность удовлетворения потребности граждан [9]. Значительный вклад в формирование современных представлений о национальной и гражданской безопасности, характерных для англо-саксонского мира и оказавших влияние в той или иной степени на остальные страны и общества, внесли такие мыслители Нового времени, как Томас Гоббс и Джон Локк.

Гоббс, развивая свою теорию реальной политики, пришел к выводу, что безопасность обеспечивается только через насилие как внутри государства, так и между государствами. При этом внутреннее насилие является неизбежным результатом угрозы разрушения общества в ходе постоянной войны всех против всех внутри него. Соответственно, государство, как всеподавляющий «Левиафан», должно обеспечивать безопасность общества и государства, поддерживая насилием равновесие между личными, а также групповыми интересами. Государство навязывает всем (как внутри, так и вне) правила и нормы, которые нельзя нарушать под страхом наказания и, в пределе, гибели. По Гоббсу, основа безопасности — суверенитет, как право на ничем неограниченное насилие в целях обеспечения как равновесного состояния общества, так и существования самого государства как гаранта безопасности своих граждан [6].

Джон Локк развил идеи Гоббса о «Левиафане» как гаранте безопасности. В то же время, с точки зрения Локка, безопасность — это не предотвращение всеобщей войны, а ее отмена. Средством отмены войны всех против всех является перевоспитание людей с целью изменения жестокой природы государства, после чего ему уже не надо будет применять неограниченное насилие для спасения общества от самого себя. Торговля и конкуренция, придя на смену войне, обеспечат смену государственного порядка на торговый. Но при этом концепция «Левиафана» Локком не отменялась, так как каждый перевоспитанный торговым порядком гражданин — собственник товаров и средств их производства сам становился новым «Левиафаном», а безопасность становилась следствием отсутствия эгоизма и наличием способности договариваться у граждан [8].

Необходимо отметить, что Локк впервые разделил безопасность собственно государства и безопасность зарождающихся буржуазных наций как сообществ микро-левиафанов, вступивших в договорные отношения друг с другом для продвижения и защиты своих интересов.

В соответствии с его концепцией, безопасность буржуазной нации — это прежде всего безопасность торговли и другой коммерции, а также безопасность гражданского общества (т. е. соблюдение и защита интересов участников общественного договора как субъектов *dois commerce*, а также самой системы, позволяющей свободно и без ограничений осуществлять коммерческую деятельность, получать и распределять свою прибыль). При этом государство осталось всего лишь гарантом установленных общественным договором правил, и то лишь в той степени, в которой субъекты договора это предварительно согласовали. А так как гражданское общество и государство, в соответствии с данной концепцией, два равноправных субъекта-левиафана (при этом государство даже несколько подчинено гражданскому обществу, так как государство обязано защищать интересы субъектов гражданского

общества), то гражданское общество имеет право на насилие по отношению к государству для защиты своей безопасности.

Опираясь на идеи Локка, североамериканское гражданское общество вступило в войну с Британским государством, действия которого были восприняты как непосредственная угроза безопасности свободе торговли. В пределе развития концепции Локка безопасность гражданского общества может быть достигнута уничтожением государства как такового и обеспечением всеобщей безопасности через взаимодействие субъектов торговли и коммерции в рамках глобального открытого гражданского общества.

Однако в эпоху развития национальных государств всеобщее признание получила концепция, в соответствии с которой безопасность граждан и их интересов обеспечивается только в рамках национального государства (политической нации), предполагающего взаимодействие не атомарных личностей, а граждан и власти, основанное на достижении согласия большинства и принуждении меньшинства [15].

Эволюция и кризис концепций национального государства и национальной безопасности

Впервые термин “national security” (в русскоязычной литературе — «национальная безопасность») прозвучал в 1904 г. в обращении президента США Т. Рузвельта к конгрессу в связи с Панамским кризисом, в котором он обосновал захват зоны Панамского канала интересами национальной безопасности США. В англосаксонской политической традиции это понятие приобрело значение способности государства обеспечивать защиту национальных интересов (прежде всего свободы торговли и коммерции своих граждан) в конкретных условиях [1, с. 15]. В России понятие «национальная безопасность» начало применяться лишь в 90-х гг. прошлого века, как калька с американского термина, возникшего и развившегося в совершенно иных цивилизационных условиях.

Необходимо отметить, что исторически нация и национальное государство — это инструмент по формированию национальной буржуазией «своего» рынка сбыта и его защиты от конкурентов. Однако в условиях кризиса традиционного капитализма господствующим слоем в классе собственников на средства производства становятся собственники невещественных факторов производства, формируя так называемый «стейкхолдерский капитализм», в котором у стейкхолдера (stakeholder), в отличие от акционера-дольщика (shareholder), отсутствует собственность (в пределе любая, даже личная), он лишь сторона участия, лицо, заинтересованное в том, чтобы данный бизнес функционировал, являясь вторичным участником коммерческого проекта [21].

Для стейкхолдерского капитализма рамки государств-наций, необходимые для защиты интересов среднего и мелкого собственника, с неизбежностью становятся не только тесны и не нужны, но и прямо угрожают интересам нового ведущего слоя глобальных собственников, так как защищают интересы отмирающего слоя акционеров-дольщиков, экспроприация которых является одновременно целью и средством перехода на новый уровень производственных отношений.

Следовательно, процесс отмирания нации как продукта классического капитализма по мере формирования глобальной олигополии является естественным и неизбежным. Нация-государство перестает быть формой, адекватной глобализированному миру, и вместе с ней трансформируется понятие национальной безопасности. Можно выделить два возможных сценария трансформации общества и государства: глобальное цифровое общество и соответствующие ему корпорации-государства, а также общество традиционных цивилизаций и соответствующие ему государства-цивилизации.

Например, в шестом прогнозном отчете Национального разведывательного Совета США (NIC) 2017 г. “Global Trends: The Paradox of Progress” наиболее вероятным считается сценарий, при котором национальные правительства окажутся менее способными к действиям, необходимым для удовлетворения потребностей населения, чем органы местного самоуправления, которые более отзывчивы на запросы непрерывно усиливающих свое влияние коммерческих структур [18, р. 58–60]. Чтобы усилить необратимость этих процессов, глобальным корпорациям рекомендуется брать под контроль не государственные структуры, а города, прежде всего крупные мегаполисы, и через внедрение цифровых

технологий перехватывать под свой контроль всю социальную сферу от образования, культуры, снабжения продовольствием и жильем, транспортными услугами до всего спектра условий жизни в городах [17, р. 86–88].

Можно отметить, что США уже начали переходить к прямому управлению корпорациями, замещающими функции государства и опирающимися на уличные банды и частные армии. То есть можно сделать обоснованный вывод, что сегодня в англосаксонской цивилизационной парадигме на смену понятию «нация» постепенно приходит понятие «корпорация»¹. Политико-экономические цели корпорации-государства как агента глобального (наднационального) рынка финансов требуют ослабления или даже устранения национальной идентичности. Созданию аморфного общества без традиционных социальных установок и ценностей способствует и поощрение миграции молодежи из развивающихся стран [18, р. 58].

Корпорация-государство и концепт гражданской безопасности

Корпорация-государство становится формой административного устройства, которое предполагает сведение к минимуму социальных и политических издержек по «содержанию» территории и населения. Формы этого разнообразны — от постепенной минимизации социальных обязательств до избавления от экономически лишнего, нерентабельного населения различным путем. Чем крупнее страна, чем мощнее ее культура и традиция, тем сложнее преобразовать нацию-государство в корпорацию-государство. Отсюда и стремление к разделению государств на несколько частей с формированием кластера нескольких структур подобного типа, облегчающим свободный доступ глобальных корпораций к ресурсам трансформируемых территорий.

При этом данные попытки можно наблюдать не только по отношению к России, но и на всем евразийском пространстве. Как было отмечено представителем МИД Российской Федерации, «...дело не в России, дело в том, что, возможно, США просто понимают, что теряют ресурсы дальнейшего развития, те самые ресурсы, которых им хватало для выхода из регулярных кризисов, которые, действительно, переживает мир. Этих ресурсов больше нет, и нужны все новые и новые, нужна реальная экспансия, политическая, финансовая, экономическая, которую мы все и наблюдаем»².

Указанная экспансия глобальных корпораций сопровождается внедрением концепта так называемой «гражданской безопасности». Необходимо отметить, что под гражданской безопасностью в современной западной теории права понимается защита индивидов и институтов гражданского общества от насилия со стороны государства путем ограничения произвола государства, соблюдения гражданских прав и свобод, обеспечения развития институтов гражданского общества, которые и выступают инициаторами и исполнителями мероприятий по восстановлению нарушенных прав граждан [14, с. 121].

Данный подход, ведущий свою историю от идей Джона Локка, предполагает, что интересы автономной суверенной личности первичны. При этом суверенитет личности, демократия открытого общества (объединения граждан «по интересам») и, соответственно, их безопасность (защита от принуждения со стороны государства) также противопоставляются суверенитету государства, суверенной демократии [20, р. 36] и, соответственно, понятию «национальная безопасность».

Как мы видим, концепт безопасности напрямую зависит от главного субъекта ее обеспечения — суверенной автономной личности с частными интересами или государства, являющегося главным субъектом развития социума и которое находится над различными социальными группами, согласовывая весь спектр общественных интересов. В то же время кризис современного национального государства ставит вопрос о самом концепте национальной безопасности и необходимости его трансформации в соответствии с трансформацией обществ и государств.

¹ См.: Фурсов А. Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба «Красная площадь». 13.02.2007 [Электронный ресурс] // Интелпрос.ру. 14.02.2007. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=p5b-SQ2NM1A> (дата обращения: 02.06.23).

² Цит. по: Смирнов В., Чурсина М. «Теряют ресурсы развития»: МИД анонсировал зеркальный ответ на антироссийские санкции США [Электронный ресурс] // RT.RU. 11.08.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/544348-mid-rossiya-otvet-sankcii-ssha> (дата обращения: 02.03.21).

При этом, как показали исследования, сложившаяся в России национально-государственная идентичность представляется недостаточной для преодоления дезинтеграционных воздействий [2, с. 32]. В условиях, когда формирование российской нации и национальной идентичности сталкивается с объективным мировым процессом отмирания наций и их перехода в новые возможные состояния, особое значение приобрели цивилизационное измерение идентичности и, соответственно, разработка концептов государства-цивилизации и цивилизационной безопасности.

Государство-цивилизация и концепт цивилизационной безопасности

Глобализация привела к тому, что цивилизации не имеют четкой границы противостояния. Внутри каждой из них, на ее территории, в ее социальном пространстве борьбу с ней ведет часть другой цивилизации. Так, будущая руководительница Хельсинкской группы и участница демонстрации протеста против ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. Л. Богораз писала: «... среди людей, для которых существуют те же ценности, что и для меня, я вижу сейчас ту же неопределенность, те же попытки определить себя вне русского народа, независимо от их национальности, обозначенной в паспорте. Одни пытаются связать себя с культурой Молдавии, другие с бытом Литвы, третьи “могут жить только в Коктебеле”» [5].

Эта проблема имеет место и в современном российском обществе. Например, человек, обучаясь и вращаясь в сферах деятельности, относящихся к ИТ, вынужден соблюдать множество правил, связанных с Западом, например правила написания ИТ-кода и сценариев. Получение сертификатов, подтверждающих умение правильно писать код и дающих право на высокооплачиваемую работу в международных ИТ-компаниях, также зависит от выполнения западных стандартов. Специалист, работая в соответствующих компаниях и на заграничных заказчиков, постепенно проникается западными цивилизационными ценностями и нарративами и искренне их разделяет, в т. ч. потому, что следование этим ценностям влияет на его отношения с заказчиками и в конечном счете на его доход. Этот процесс может быть усилен целенаправленным информационно-психологическим и когнитивным воздействием, при котором происходит подмена когнитивной карты сознания значительной части населения. Так, в украинском общественном сознании в 2013–2014 гг. была отмечена как эрозия существовавшего ранее этнополитического кода, так и проявление фрагментов архаичного сознания, породивших массовое деструктивное поведение [12, с. 28].

Необходимо отметить, что еще в 2015 г. в аналитическом докладе «Российский вызов» (The Russian Challenge) как стратегическая цель был обозначен поиск способов убеждения российского народа в том, что их национальный интерес в долгосрочной перспективе — «быть частью Европы, основанной на правах» [17].

Рассматривая цивилизационную идентичность как разновидность социальной идентичности индивида, можно отметить, что она включает в себя представления человека о своей принадлежности к той или иной культурно-цивилизационной общности, те ценности и поведенческие модели, которые формируются на основании отождествления себя с определенным культурным выбором, а также с соответствующими социальными институтами и отношениями [11, с. 29]. Н. Я. Данилевский дал определение цивилизации как духовной общности, существующей в собственной системе ценностей, отражающей особенности духовной природы народов, самобытного культурно-исторического типа человеческой организации пространства и времени. В основе цивилизаций лежит схожесть базовых морально-нравственных установок народов, их составляющих. При этом попытка одной цивилизации навязать другой собственную систему ценностей неизбежно ведет к ее ослаблению и последующему разрушению [7, с. 113–114].

В современном мире наряду с концептом «цивилизационная безопасность» происходит становление концепта «государство-цивилизация», которое может стать субъектом ее обеспечения. В соответствии с данным концептом, «государство-цивилизация — большое многонациональное государство, объединенное не по принципу этнического родства, а по принципу общей религии или идеологии, комплиментарности культур, схожего геополитического положения, наконец, общей исторической судь-

бы» [13, с. 48]. При этом цивилизационная идентичность носит характер сложной пересекающейся (гиперсетевой) идентичности, не отменяющей национальную идентичность.

В случае с евразийской цивилизацией речь идет о взаимодействии народов России в рамках особого типа культурно-исторической общности, образуемой объединением вокруг русского народа и созданной им цивилизации, ценности которой в целом близки другим этноконфессиональным группам [10, с. 103–104]. Необходимо отметить, что история существования России во всех ее формах свидетельствует о том, что она, по сути, всегда была государством-цивилизацией¹, хотя и не определялась подобным образом в силу доминирования других теоретических подходов.

Сущность «государства-цивилизации» связана с особой ролью, какую играет в нем государство. Государство, формирующее свою цивилизационную модель развития, проявляет при этом новые свойства, в которые входят новые созидательные функции, ценностные ориентиры и духовные смыслы [13, с. 6]. Так, в Китае государство является гарантом китайской цивилизации, но в то же время китайское общество считает, что именно цивилизационная идентичность обеспечивает устойчивость единого государства [19].

Необходимо отметить, что только ценности, имеющие априорно, вследствие своего онтологического основания, безусловно положительное значение и также безусловно, на уровне категорического императива, воспринимаемые личностью, могут служить надежной основой обеспечения евразийской безопасности. История развития народов Евразии показывает, что их традиционными цивилизационными ценностями являются семья, солидарность (противоположенная конкуренции), социальная справедливость и сочетание социального, технического и духовного прогрессов, ставящего своей целью раскрытие творческого потенциала человека, являющегося субъектом преобразований, так как только роль творца-преобразователя Природы раскрывает его способности и навыки как личности, поскольку именно в этом труде он реализует себя и устраняет противоречие по отчуждению продуктов своего труда.

В современных условиях особое значение, в контексте формирования общеевразийской картины мира, обретает аксиологический потенциал русского космизма, в котором достаточно ясно осознается не только зависимость человека от космоса, но и обратное влияние человека на окружающий мир [3]. Идеалы этой философии — это то, что может захватить воображение молодых граждан стран евразийского пространства в качестве объективной ценности высшего порядка и объединить их на основе общих устремлений к достижению этих идеалов в реальности.

Заключение

В настоящее время в процессе развития глобального кризиса мироустройства происходит становление нового концепта цивилизационной безопасности, соответствующего потребностям трансформирующихся государств и обществ, в условиях активного противоборства конкурирующих концепций будущего глобального мироустройства. При этом цивилизационная безопасность не является простой суммой безопасностей национальных государств, составляющих данную цивилизацию, она носит качественно иной характер.

Как показал проведенный анализ, сущностью цивилизационной безопасности является поддержание и отстаивание цивилизацией своей идентичности, основанной на собственной системе ценностей, своей модели социума и государства, своей системе исторических и духовных координат. Главными объектами цивилизационной безопасности являются системы цивилизационных ценностей и цивилизационная идентичность, обеспечивающие само существование государств-цивилизаций.

В настоящее время Россия предпринимает активные шаги к построению мира, где гарантированы права всех народов и культурно-цивилизационное многообразие², что предопределяет выбор сценария

¹ См.: Выступление Президента России Путина В. В. на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 19.09.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 02.06.23).

² См.: Путин В. В. Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 16.08.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69166> (дата обращения: 20.01.23).

трансформации мирового сообщества и государств в сообщество государств-цивилизаций, а также необходимость разработки концепции евразийской цивилизационной безопасности как основы евразийской интеграции.

Литература

1. *Авдеев Ю. И., Аленкин С. В., Алешин В. В.* [и др.] Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004, 511 с.
2. *Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В.* Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 31–37.
3. *Алексеева В. И.* Космизм о мире, человеке и обществе (концепции XIX — середины XX вв.). М. : Луч, 2012. 576 с.
4. *Аристотель.* Политика. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 376–644.
5. *Богораз Л.* Чувствую ли я себя частью еврейского народа? // Евреи в СССР. Раздел «Кто я?». 1972. № 1.
6. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] // CivisBook. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 26.02.23).
7. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2008.
8. *Локк Дж.* Сочинения: в 3 томах. Т. 3. М. : Мысль. Серия: Философское наследие, 1988.
9. *Макиавелли Н.* Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма: Сб.: пер. с итал. М. : НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. 832 с.
10. *Павленко В. Б.* Российская идентичность как продукт взаимодействия цивилизаций // Транснациональные процессы: XXI в. М., 2004.
11. *Пантин В. И.* Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. Политические исследования. 2008. № 3. С. 29–39.
12. *Собольников В. В.* Место и роль психологического воздействия в стратегии ведения «гибридных» войн НАТО // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3 (4). С. 25–31.
13. *Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Ин-т философии Рос. акад. наук; отв. ред.: В. И. Спиридонова, В. Н. Шевченко. М. : ИФ РАН, 2016.
14. *Шипунова Т. В.* Гражданская безопасность и насилие: российские практики [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 121–128. URL: https://www.socis.isras.ru/files/File/2016/2016_6/Shipunova.pdf (дата обращения: 22.02.23).
15. *Шмоллер Г.* Наука о народном хозяйстве. Ее предмет и метод. М. : Издание М. и С. Сабашниковых. 1897. 112 с.
16. *Giles K., Hanson Ph., Lyne R.* [et al.] The Russian Challenge [Электронный ресурс] // Chatham House Report. June 2015. London, 2015. URL: <https://www.readkong.com/page/the-russian-challenge-chatham-house-report-keir-giles-7613638> (дата обращения: 28.02.23).
17. *Global Trends 2040: A More Contested World* [Электронный ресурс] // A Publication of the National Intelligence Council, March 2021. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf (дата обращения: 22.02.23).
18. *Global Trends: The Paradox of Progress* [Электронный ресурс] // A Publication of the National Intelligence Council, January 2017. URL: <https://www.dni.gov/files/documents/nic/GT-Full-Report.pdf> (дата обращения: 22.02.23).
19. *Jacques M.* When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. New York : Penguin Press, 2009.
20. *Mouffe C.* The Democratic Paradox. London : Verso, 2000. 156 p.
21. *Schwab K.* What Is Stakeholder Capitalism? [Электронный ресурс] // The World Economic Forum. The Davos agenda. January 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/klaus-schwab-on-what-is-stakeholder-capitalism-history-relevance/> (дата обращения: 28.02.23).

Об авторах:

Мелешин Кирилл Юрьевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Университета при МПА ЕврАзЭС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

Шабалина Анна Евгеньевна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат философских наук, доцент;
e-mail: shabalinaae@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6126-4216

References

1. Avdeev Yu. I., Alenkin S. V., Aleshin V. V. [et al.] The Legal Basis for Ensuring the National Security of the Russian Federation : monograph. Moscow : UNITY-DANA, 2004. (In Rus.)
2. Avxentyev V. A., Aksyumov B. V. Russians: From Civil to Civilizational Identity // Scientific Thought of Caucasus [Nauchnaya mysl' Kavkaza]. 2013. No. 4. P. 31–37. (In Rus.)
3. Alekseeva V. I. Cosmism about the World, Man and Society (Concepts of the XIX — mid XX centuries). Moscow : Luch, 2012. 576 p. (In Rus.)
4. Aristotle. Politics / Aristotle. Essays: in 4 vols. Vol. 4. Moscow : Mysl, 1983. P. 376–644.
5. Bogoraz L. Do I Feel Part of the Jewish People? // Jews in the USSR. Section “Who Am I?” [Evrei v SSSR. Razdel «Kto ya?»]. 1972. No. 1. (In Rus.)
6. Hobbes T. Leviathan or The Matter, Forme, and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civill [Electronic resource] // CivisBook. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (accessed: 26.02.23). (In Rus.)
7. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe / Compilation and comments by Yu. A. Belov; ed. by O. Platonov. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2008. (In Rus.)
8. Locke J. Essays in 3 volumes. Vol. 3. Moscow : Thought. Series: Philosophical Heritage, 1988. (In Rus.)
9. Machiavelli N. Historical and Political Writings. Works of Art. Letters. Trans. from Italian. Moscow : SF “Pushkin Library”, LLC “AST Publishing House”, 2004. 832 p. (In Rus.)
10. Pavlenko V. B. Russian Identity as a Product of Interaction of Civilizations // Transnational processes: XXI century. Moscow, 2004. (In Rus.)
11. Pantin V. I. Political and Civilizational Self-Identification of Modern Russian Society under Globalization // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2008. No. 3. P. 29–39. (In Rus.)
12. Sobolnikov V. V. The Place and Role of Psychological Influence in the Strategy of Conducting “Hybrid” NATO Wars // Humanitarian Problems of Military Affairs [Gumanitarnye problemy voennogo dela]. 2015. No. 3 (4). P. 25–31. (In Rus.)
13. Spiridonova V. I. Sokolova R. I., Shevchenko V. N. Russia as a State-Civilization: Philosophical and Political Analysis / Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; ed.: V. I. Spiridonova, V. N. Shevchenko. Moscow : IF RAS, 2016. (In Rus.)
14. Shipunova T. V. Civil Security and Systemic Violence: Russian Practices [Electronic resource] // Sociological Studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2016. No. 6. P. 121–128. URL: https://www.socis.isras.ru/files/File/2016/2016_6/Shipunova.pdf (accessed: 22.02.23). (In Rus.)
15. Schmoller G. Science of the National Economy. Her Subject and Method. Moscow : Edition of M. and S. Sabashnikovs, 1897. 112 p. (In Rus.)
16. Giles K., Hanson Ph., Lyne R. [et al.] The Russian Challenge [Electronic resource] // Chatham House Report. June 2015. URL: <https://www.readkong.com/page/the-russian-challenge-chatham-house-report-keir-giles-7613638> (accessed: 28.02.23).
17. Global Trends 2040: A More Contested World [Electronic resource] // A Publication of the National Intelligence Council, March 2021. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf (accessed: 22.02.23).

18. Global Trends: The Paradox of Progress [Electronic resource] // A Publication of the National Intelligence Council, January 2017. URL: <https://www.dni.gov/files/documents/nic/GT-Full-Report.pdf> (accessed: 22.02.23).
19. Jacques M. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. New York : Penguin Press, 2009.
20. Mouffe C. The Democratic Paradox. London : Verso, 2000. 156 p.
21. Schwab K. What Is Stakeholder Capitalism? [Electronic resource] // The World Economic Forum. The Davos agenda, January 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/klaus-schwab-on-what-is-stakeholder-capitalism-history-relevance/> (accessed: 28.02.23).

About the authors:

Kirill Yu. Meleshin, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor;
e-mail: kirillmeleshin@yandex.ru

Anna Ye. Shabalina, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities of St. Petersburg State Agrarian University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Philosophy, Associate Professor;
e-mail: shabalinaae@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6126-4216